

О. С. МАВРИНА

ДЕЛО РОДА СИДЖЕУТ В ФОНДЕ ТАВРИЧЕСКОГО ДВОРЯНСКОГО ДЕПУТАТСКОГО СОБРАНИЯ

О бейском роде Сиджеут (Сиджиут, Седжеут), как и об исчезнувшем до вхождения Крыма в состав Российского государства бейском роде Барын, сохранилось мало сведений. В 1807 году Таврическому губернатору Д. Б. Мертваго на его запрос о том, какие роды мурз считаются бейскими, губернский предводитель дворянства Е. И. Нотара представил сведения, что Ширинские, Мансурские, Сиджеутские и Аргинские относятся к первому разряду беев, ко второму разряду относятся Кыпчакские и Яшлавские [6, с. 96].

Безусловно, в разные периоды Крымского ханства состав главных бейских родов менялся: одни усиливали свое экономическое и политическое влияние, другие исчезали с политической арены. Нет единого мнения о времени появления и утверждения бейских родов в политической иерархии ханства. В. Д. Смирнов считал, что основными бейскими родами, из которых формировались «дорт карачи», так называемая «ханская дума», со времени утверждения Гиреев (Гераев) были роды «Ширин, Барын, Аргын, Седжеут», которые вытеснили род «Яшлау» [11, с. 122]. С другой стороны, тот же В. Д. Смирнов, ссылаясь на османских авторов, относит возвышение рода Сиджеут, а потом и Мансур, к периоду правления хана Сахиб-Гирея (1532-1551), связывая это выдвижение с попыткой ослабить прежних четырех карачибеев [11, с. 413-414].

Действительно, правление хана Сахиб-Гирея является примером противостояния хана с родовой аристократией и попытки трансформировать типично степное ханство в централизованное авторитарное государство по модели Османской империи. Эта попытка оказалась неудачной, так как аристократия, в свою очередь, боролась за сохранение родовой государственной структуры ханства. Ей удалось, используя раскол между ханом и османским руководством, устранить хана от власти и установить в 1551 году свою гегемонию [17, с. 447].

Согласно Мухаммед-Ризе, провозглашение ханом Тохтамыш-Гереем I в 1608 году произошло с соблюдением старинного тюркского обычая, когда «четверо карачи, начальников племен Ширин, Барын, Седжеут и Мансур посадили

хана на войлочный ковер и, взявшись за четыре угла..., вознесли нового хана на тронный помост» [11, с. 467]. Данное свидетельство подтверждает утверждение рода Сиджеут и Мансур в составе карачибеев в начале XVII века.

В. В. Вельяминов-Зернов, а за ним и В. Е. Сыроечковский, опираясь на «крымские дела», показания С. Герберштейна и Мухаммеда-Ризы, признавали древнейшими главными родами рубежа XVI-XVII веков Ширинов, Барынов, Аргынов и Кыпчаков [3, с. 11; 15, с. 29]. Что касается противоречий в определении старейших бейских родов у В. Д. Смирнова, то В. Е. Сыроечковский объяснял это тем, что один и тот же род в разное время мог иметь разные названия: «Яшлау» более позднее название для Кыпчаков, также как Кыпчаки стали называться Сулешевыми [15, с. 66].

Что касается Сиджеутов и Мансуров (Мангытов), то выдвижение этих родов, произошедшее при Сахиб-Гирее, подготавливалось раньше [15, с. 34]. Об этом может свидетельствовать, например, подписание в 1508 году «роты и правды» (присяги) между ханством и московским царством, где присягнули 5 категорий татарской знати, притом, что обычно, кроме хана, «шертвовали» 4 категории знати – 1) царевичи (братья и сыновья хана), 2) сеиты, 3) уланы и 4) князья. «Роту и правду учинили» в 1508 году – 1) царевичи (поименно), 2) сеиты и муллы, 3) останочный Кият Сакал князь, Мамыш-улан в головах и уланы и князья, 4) Мангыт князь Тевекель, *Седжеут князь Мамыш*, Коурат князь Сюлемен в головах и уланы, князи и воеводы, 5) князь Ширин Агиш, Барын Девлет князь, Аргын Мардан князь, Кыпчак Магмуд князь в головах и «воеводы князи» и ички князей и мурзы [15, с. 38; 10, с. 20].

В данном случае князья из пятой категории: Ширин Агиш, Барын Девлет и т.д. относятся к четырем карачибеем. Статус же Мангытов, Седжеутов, Коуратов из четвертой категории неясен, они присягали или как родовые князья, или как люди, близкие к хану, или как служебные князья [15, с. 39]. Род Кыпчаков исследователи относят к служебным, а не улусным князьям. Этот род практически во все периоды ханства занимал важные административные посты в государстве [15, с. 31, 35; 16, с. 96]. Возможно, именно с происхождением этого рода был связан тот факт, что со временем он был оттеснен, и в последние периоды ханства род Кыпчаков относился ко второму разряду бейских родов, наряду с Яшлав, после Ширин, Аргин, Мансур и Сиджеут [6, с. 96].

Одним из первых упоминаний рода Сиджеут в «крымских делах» в составе *карачибеев* является свидетельство, содержащееся в статейном списке Ивана Судакова, отправленного посланником в Крым в 1587-1588 годах для заключения мирного договора. С посланником были отправлены подарки (поминки) для хана, его жен, султанов (сыновей хана) и иных приближенных [14, с. 44]. По прибытию в Крым 20 марта 1587 года Иван Судаков встретился с ханом Ислям Гиреем, передал грамоту и поминки по списку, которые были розданы на следующий день согласно подробной росписи. Жалование «по росписи розослал

с толмачи князем и мурзам, карачею Алею князю Ширинскому, Мурату князю Сулешеву, Дербышу князю Куликову, Мурат Казы князю Акчигаеву...» и иным мурзам, с подробным описанием, какое кому жалованье выдано [14, с. 53].

Как видно из этого сообщения, Судаков раздал подарки не всем карачибьям, поэтому хан вынужден был из тех подарков, что были посланы московским царем ему лично, раздать своим приближенным. «По царевой присылке послано к Ислям Гирею царю шуба хрепты бельи, шуба черева бельи, двои цки [мех – О.М.] хрепты бельи, да шапки черны. И царь и шубы и шапки дал Каре князю Енгурчееву, Ишиму князю Барымову да *Иналю князю Чижиуту...*» [14, с. 53]. Хан потребовал разъяснения от Судакова, почему не выданы поминки четырьмя карачи и этим причинено «царю добре в досаду без корочеев как царству стоять»: «...били челом царю карачеи Кара князь Енгурчеев, да Шигим князь Барамов да *Иналей князь Чижиут*, Абдула князь Кипчаков, просили они у тебя государева жалованья, и ты им не дал, ...а при прежних царех Карачеем и омилдешам всем государево жалование было, и ты бы однолично четырьмя карачеем да Курам аге государево жалование дал» [14, с. 54-55]. Этот инцидент обсуждался неоднократно при ханском дворе, и не единожды Иван Судаков давал объяснения, что жалование роздано только тем «ближним людям» хана, имена которых были известны с предыдущего посольства. Посланник объяснял создавшееся недоразумение тем, что те карачи недавно при царевом дворе появились. А «про те карачеи у царя и у вас ближних людей я не слыхивал и при царе я их не видел, потому их государева жалованья со мной не прислано и похочет царь быти с государем нашим в дружбе и братстве... государь наш тем карачеем и жалованье свое пришлет з больши послы» [14, с. 54-55].

Некоторые сведения о роде Сиджеут содержатся в статейном списке московского посланца подьячего Василия Айтемирева, посланного в Крым весной 1692 года и пробывшего там, в виду определенных обстоятельств, до весны 1695 года. За это время он собрал массу интересных сведений, касающихся не только отношений Крыма с Москвой, Гетманщиной, Польшей, Турцией, но и государственного устройства ханства, значения «ханской думы», распределения полномочий между бейами [8, с. 58]. Его известия о политических событиях в Крыму значительно дополняют работу В. Д. Смирнова о Крымском ханстве [11].

О важной роли Сиджеутов свидетельствует тот факт, что Сиджеутские упоминаются в статейном списке посланца Айтемирева в составе четырех великих карачи – дорт карачи. Как видно из сообщения посланца, 17 мая 1692 года возле Перекопа состоялось заседание, на которое к хану Сафа-Гирею (1691-1692) съехались великие карачи: «... и хан де в той думе и также и великие карачбей Уктемир бей Ширинской и Каплан бей Мансуров, и Батырша бей Аргинской и *Гутлу Гирей бей Сыджиутской* и иные знатные бей и карачи...» [12, с. 31]. На этом заседании, кроме других вопросов, было принято решение о посылке к московскому царю посланцем Мубарекшу мурзу из рода «Сулешевых мурз».

Еще раз о Сиджеутских Айтемиревах упоминает, извещая о заседании дивана в феврале 1693 года в Бахчисарае, куда, по приказу уже нового хана Селим-Гирея I (1692-1699 – третье правление), съезжались карачибей: «И Калга салтан и ширинские и мансурские и аргинские и *сидживуцкие* бей и карачи и с ними мурзы и аги съехались Февраля к 14 дню» [12, с. 65].

30 марта 1694 года в Бахчисарае состоялось заседание дивана, на котором было принято решение назначить для обороны калмыцких улусов от донских казаков во главе татарских и черкесских войск четырех знатных мурз [13, с. 26]. Этими мурзами были представители четырех бейских родов – «кантемир мурза карабеев сын мансуров, Батырча мурза аргинский да Катырша мурза уктемир беев сын Ширинской да *сиджевутской* мурза...» [13, с. 27].

Таким образом, к концу XVI века род Сиджеут занял прочные позиции в иерархической структуре Крымского ханства, главы рода входили в состав «дорт карачи», совещательного органа при хане, без которого не решались ни внутренние, ни внешние вопросы в государстве. Ситжеуты вплоть до включения Крыма в состав Российского государства смогли сохранить свое влияние.

В конце XVIII века сведения о роде Ситжеут также немногочисленны. Факт участия представителя рода Сиджеут в работе крымского правительства, созданного после присоединения Крыма, свидетельствует о сохранении его влияния среди татарской знати.

В «Камеральном описании Крыма», составленном в 1784 году по требованию Г. А. Потемкина генералом И. А. Игельстромом и носящем оригинальное название «Регистр разным письмам, изъясняющим состояние Крымского полуострова и какое было в оном течение дел земских с 16 августа 1783 года. Июнь 1784 года», приведен состав Крымского земского правительства, существовавшего с июня 1783 по 10 июня 1784 года, находившегося под общим руководством графа де Бальмена, а с 16 августа 1783 года – барона И. А. Игельстрома [9, с. 20-22]. Возглавил Крымское правительство представитель рода Ширин Мегмет бей, который именовался Крым-валиси. От Ширинских в состав правительства вошло еще три человека: Султан-Мегмет мурза, Мегметша мурза, Чатырша мурза. Кроме Ширинских от бейских родов в состав правительства вошли по одному представителю от Мансурских – Гусейн бей, от Сиджеутских – «Суживуцкой Мегметша мурза». Также в работе этого органа приняли участие представители татарских мурз из капыхалков: Кутлуша ага, Темир ага, Ачгазы ага, Джаум ага, Абдювели ага – всего 4 человека [9, с. 25].

В материалах «Регистра...», составленных 10 февраля 1784 года, приведен список мурз, живущих в Крыму «с показанием кто имянно котораго поколения». Примечательно, что указаны только четыре бейских рода, в таком порядке – поколение Ширинских 30 мурз, поколение «Сиживутских (Седжеутских)» – «Мегметша мурза, Девлетша бей, Девлетжа мурза», поколение Мансурских 8 мурз, поколение Аргинских 11 мурз. Далее перечислены мурзы-капыхалки,

ведущие свое происхождение от Султан-Газы мурзы – 150 человек. Всего вместе с каймаканами старых и молодых мурз было насчитано 202 человека [5, с. 13-18]. Как мы видим, род Сиджеутов самый малочисленный из всех бейских родов, указанных в описании, но, тем не менее, очевидно, все еще сохраняющий влияние. Каковы были земельные владения рода в этот период, определить сложно. Очевидно, что сравнительно с другими родами они были незначительными. По данным «Регистра...», в Кефинском каймаканстве на декабрь 1783 года числились две деревни с названием «Седжеут, Сиджеут» – одна в Арабатском кадылыке, другая в Орта-Керченком кадылыке, что свидетельствует только о том, что родовые имения Сиджеутов находились в Восточном Крыму [4, с. 58-59].

Ф. Ф. Лашков в своем труде, посвященном истории крымскотатарского землевладения, характеризуя истоки такой формы землевладения как *бейлик*, также обращается к истории бейских родов. Род Сиджеут он выделяет как «четвертое бейское поколение» после Ширин, Барын и Мансур, указывая при этом, что о роде этом мало что известно и его можно было бы упустить из списка бейских поколений, если бы он не был упомянут «в списке беев, составленном таврическим предводителем дворянства в 1807 и 1837 г.г.» [7, с. 72].

Исследуя документы, поданные татарскими беями для получения дворянского звания, Ф. Ф. Лашков изучал дело рода Сиджеут в архиве Таврического Дворянского Депутатского Собрания (далее – ТДДС). Это единственное дело этого рода, которое и сегодня хранится в Государственном архиве АР Крым, других дел, касающихся Сиджеутов, до настоящего времени обнаружить не удалось. Ф. Ф. Лашкова в первую очередь интересовали ханские жалованные ярлыки как источник по бейскому землевладению, в связи с чем он отметил наличие в деле копий шести жалованных ярлыков и их переводов [7, с. 72].

В более раннем своем исследовании, посвященном архивным данным о бейликах в Крымском ханстве и представленном в виде доклада на VI Археологическом съезде в Одессе в 1884 году, Ф. ф. Лашков привел переводы восьми ярлыков [6, с. 101-102]. В последующем же труде по крымскотатарскому землевладению ярлыки Сиджеутов решил не использовать, так как «копии – неправильны и нуждаются в проверке, а переводы с этих копий сделаны крайне неудовлетворительно, ...года перепутаны и за отсутствием подлинников их нельзя восстановить» [7, с. 72]. В связи с этим, в своем исследовании Ф. Ф. Лашков уделил Сиджеутам очень мало внимания, о деле, хранящемся в архиве, только заметил, что доказывающие дворянство в начале XIX столетия Батырша мурза и Кая мурза «Сиджиутские» представили доказательства 13 знатных особ о происхождении из «поколения Сиджиутских князей» [7, с. 72]. Сегодня, к сожалению, в деле отсутствуют как оригиналы, так и копии грамот, сохранился только один фрагмент, а также очень приблизительные переводы, из которых можно судить, о чем собственно шла речь в упомянутых ярлыках.

Дело же Сиджеутских представляет определенный интерес с той точки зре-

ния, что дает представление о последних представителях этого рода в Крыму и их попытке интегрироваться в новую политическую структуру. Дело на доказательство дворянства рода Сиджеутских было открыто к производству 3 января 1817, окончено 9 октября 1861 года и насчитывает 30 листов. В описи указано, что дело содержит часть документов на татарском языке, но в действительности в деле имеется только фрагмент ярлыка.

Изучение документов Сиджеутских было начато еще Комиссией по разбору магометанских и греческих дел в 1817 году. Из протокола определения ТДДС по делу Сиджеутских от 4 мая 1820 года становится ясно, что дело Батырши мурзы было возвращено в ТДДС согласно Указу Герольдии от 4 июля 1807 г. за № 2564. В указе сообщалось, что Герольдия препровождает в Губернское Правительство документы о дворянском происхождении беев и крымских мурз, служивших до присоединения Крымского полуострова к России при дворе ханов [2, л. 11]. Документы эти в свое время были переданы на рассмотрение Герольдии еще Новороссийским губернским правлением, и в 1807 году ТДДС рассматривало вопрос о переводе документов на русский язык с последующей передачей их в ТДДС. К указу Герольдии также был приложен список полученных свидетельств из Таврической области, который насчитывал 61 позицию. В этом списке первую позицию занимало свидетельство, выданное «Каю и Батью мурзам, что они поколения сиджеутских князей, дед их Мегмет бей и отец Агметча по роду были почтеннейшие сиджеутские князья» [1, л. 1-5].

С 1817 по 1820 годы дело пополнялось необходимыми документами. В прошении помещика Феодосийского уезда Батырши мурзы Сиджеутского от 4 декабря 1817 года, поданном для утверждения его в дворянском звании, указано, что он представляет 8 документов в подлиннике на имя деда Мегмет бея и отца Агметчи мурзы на пожалование им за заслуги «пенсiona земли и поданных». Подлинники же документы Батырша мурза просит возвратить [2, л. 7].

Все грамоты (ярлыки), судя по переводам, достаточно поздние и датированы переводчиком XVIII веком. Самая ранняя из них – это грамота хана Менгли-Гирея, сына хана Селим-Гирея, датированная «от егиры 1126 сефера от рождества Христова 1711 года февраля [месяца]», на пользование Ислям мурзе всеми доходами деревни Байсу [2, л. 4; 6, с. 101]. Нельзя не согласиться с Ф. Ф. Лашковым, что переводы сделаны приблизительно, так как уже в переводе первой грамоты можно заметить неточности в датировке – 1126 г. по хиджре соответствует 1714 (1713) году. Кроме того, первое правление хана Менгли-Гирея II приходится на 1724-1730 гг., а в период с 1713 по 1715 гг., наиболее близкий к выдаче грамоты, Менгли-Гирей был калгой при хане Каплан-Гирее.

Перевод еще одной грамоты хана Менгли-Гирея приводится без датировки. Выдана она Мемет мурзе и Таймаз мурзе на пользование доходами и получение десятины от деревень Кырк-Тай, Халалар и Бараш [2, л. 3 об.].

Третья грамота от хана Селим-Гирея, сына хана Каплан-Гирея выдана «от

егире 1160 шевалея 14 дня от рождения Христова 1745 октября 14 дня», которой повелевается Мегмет бею «по жалобе татар деревни Ени Сала, чтобы они 12 дней не работали, а работали бы как при жизни Каплан Гирей хана 8 дней» [2, л. 3]. В данной грамоте речь идет, видимо, о хане Селим-Гирее II (1743-1748), год выдачи грамоты по хиджре 1160 приблизительно соответствует 1747 году.

Четвертая грамота выдана ханом Селим-Гиреем, сыном хана Фети-Гирея, «от егире 1178 года..., а от рождества Христова 1763 г.» Мегмет бею и подтверждает ранее утвержденные ханом Каплан-Гиреем 8 дней работы для жителей деревни Ени-Сала [2, л. 3]. Очевидно, грамота хана Селим-Гирея III, первое правление которого приходится на 1765-1767 гг., 1178 год хиджры приблизительно соответствует 1764 (1765) году.

Пятая грамота от хана Саадет-Гирея, сына хана Селим-Гирея, выданная «от егире 1181 ... от рождества Христова 1766», которой повелевает Ислям мурзе и Чин мурзе пользоваться доходами, которые получали их отцы [2, л. 4]. Эта грамота, очевидно, неправильно прочитана, так как в 1766 году в Крыму правил хан Селим-Гирей III (1765-1767), кроме того 1181 год хиджры равняется приблизительно 1772(73) году.

Шестая грамота от хана Максют-Гирея, сына хана Селямет-Гирея, выданная «от егире 1182 года сефера 17 дня и от рождения Христова 1767 года 17 февраля», повелевает Аметче мурзе быть начальником над деревней Ени-Сала и пользоваться доходами с 75 домов, «прежде получаемыми отцом его Ахмет беом с братом Умер мурзою» [2, л. 3]. Очевидно, имеется в виду хан Максуд-Гирей, который правил в 1767-1768 гг. В данной грамоте датировка дана наиболее точно, так как 1182 по хиджре приблизительно равняется 1767(68) году.

Седьмая грамота от хана Девлет-Гирея, сына хана Арслан-Гирея, выданная «от егире 1189 года сефера 25 дня РХ 1774 февраля 25 дня», которой повелевается жителям деревни Ени-Сала быть послушными Аметче мурзе, платить десятину ушур и работать 12 дней [2, л. 3 об.]. Очевидно, это грамота хана Девлет-Гирея IV, который правил в Крыму второй раз с 1775-1777 годы, 1185 год хиджры приблизительно равняется 1775 году.

Восьмая грамота, без указания даты, выдана ханом Селим-Гиреем, сыном хана Арслан-Гирея, «на котором поправки в печати Каплан Гирей хана», повелевает Мегмет бею пользоваться доходами деревни Седжеут от прибывших четырех семейств [2, л. 4].

Кроме 8 ярлыков Батырша мурза представил также свидетельство татарских мурз, подтверждающих благородное происхождение его рода и семейный список 1820 года [2, л. 1, 8, 9]. Сохранившийся в деле оригинал свидетельства «знатных особ» представляет особенный интерес, так как является примером наиболее ранних свидетельств такого рода. Документ выдан 27 ноября 1797 года, и в нем подтверждается, что предки Кая мурзы и Батырши мурзы – дед Мегмет бей и отец Агметша мурза – происходят из поколения сиджеутских князей.

Текст документа в оригинале: «Мы нижеподписавшиеся Таврической области природные издревле беи, мурзы и аги, служившие до присоединения Крымского полуострова под премудрое всероссийского скипетра правление, при дворе бывших властвующих в Крыму светлейших ханов, что предъявители сего Кая и Бахтыша мурзы есть поколения Сиджеутских князей, дед их Мегмет бей, и отец Агметша мурза равным образом и они, хотя на службе при ханах и не состояли, однако ж по роду их были есть почотнейшие сиджеутские князья, ведут как и предки так и предъявители сего жизнь достофальную и как и по достоинству им издревле подлежащему, так и что, оне рачительны в домостроительстве и почетные беи от древнейших их родственников права дворянского по справедливости достойны и мы о сем довольно сведомы удостоверяем подписом и нашими печатями. 27 ноября 1797 года» [2, л. 1].

Удостоверение скреплено подписью и печатями 13 знатных особ, из которых пять – представители рода Ширинских (Селимша бей Ширинский, Адылша мурза Ширинский, капитан Арсланша мурза Ширинский, капитан Катырша мурза Ширинский, титулярный советник Велишах мурза Ширинский), по одному от бейских родов: Яшлавских – Кадыр мурза Яшлавский; Аргинских – надворный советник Мегметча мурза Аргинский; Кипчакских – коллежский асессор Меметча мурза Кипчакский, а также титулярный советник Мемет бей Сарабизский, Смаил мурза Едилерский и мурзы, которые находились на военной и государственной службе Российского государства – коллежский асессор Атай мурза, поручик Мустафа мурза, поручик Джемаль мурза [2, л. 1].

По данным семейного списка помещика Феодосийского уезда Батырши мурзы Сиджеутского и брата его Кая мурзы, составленного в 1820 году, Батырша мурза Сиджеутский, 36-ти лет, женат на Сале Султан, 35-ти лет. Имеет детей: четырех сыновей – Бахтыша, 12 лет; Сеитша, 10 лет; Муратча, 5 лет; Сеферша, 3 года и двух дочерей – Саап-Султан, 15 лет; Алем-Султан, 9 лет. Проживают в деревне Копурлукой, где имеют имение с 2000 занов земли (1 зан равняется 3 десятинам), фруктовый сад, лесную дачу. Батырша мурза чина не имеет и на службе не состоял. Его родной брат Кая мурза, 31-го года, женат на Баян-Султан, 17-ти лет, детей супружеская пара не имеет, имения нет. Проживают в деревне Бахчи-Ели, чина не имеет, в службе не был [2, л. 8-9].

Согласно указу Герольдии от 4 июля 1807 года, ТДДС имело право рассматривать документы о дворянстве, исходя из требований, определенных именным указом от 4 февраля 1803 года. В связи с этим дело Сиджеутских сначала с 1817 по 1820 годы было дополнено грамотами (ярлыками) крымских ханов, поданных вместе с прошением, а в 1820 году семейным списком, после чего ТДДС рассмотрело эти документы на заседании 4 мая 1820 года.

В связи с решением Правительствующего Сената (Указ от 12 июня 1816 года) об утверждении в Таврической губернии особой комиссии для разбора магометанских и греческих родов, было решено включить в состав ТДДС «тех

самых магометан из коих Правительствующий Сенат полагал составить комиссию, то есть: тамошнего муфтия, 7 – из древних знатнейших родов, 4-х из капыхалков, а из греков 2-х приобретших уже дворянство службой» [2, л. 13-14]. Обязанности комиссии из «магометан и греков» заключались в собирании всех сведений и доказательств, какие могут только представить мусульмане и греки, доказывающие дворянство, а также в выработке общего с ТДДС заключения по данным делам. Опираясь на представленные документы, ТДДС 4 мая 1820 года вынесло решение по делу Сиджеутских: «означенные Кая мурза и Батырша мурза Сиджеутские происходят от древнего рода владетельных беев Сиджеутских, которые по знаменитости оного никогда не вступали в ханскую службу, а управляли подвластным им народом и пользовались доходами от ханов им представленными». Кая мурза и Батырша мурза были признаны дворянами с внесением в 4-ю часть родословной книги. Решение ТДДС вместе с делом представило на рассмотрение Херсонского военного губернатора [2, л. 14]. Заключение подписали члены комиссии от мусульман муфтий Аджи Абдурахман ефенди, от Ширинских – Али бей Ширинский, Усеин Казы мурза Ширинский, Мансурских – Абдыша бей Мансурский, Аргинских – Касым мурза Аргинский, Кипчакских – Ниетча бей Кипчакский, Яшлавских – поручик Али бей Яшлавский, а также Арслан бек мурза Едиге, есаул Биярсланов, Мемет мурза [2, л. 15].

В описи дела, составленной 4 мая 1820 года для отправки Херсонскому военному губернатору и дальше на утверждение Герольдии, кроме переводов грамот на 2 листах, которые и сегодня присутствуют в деле, значатся также «документы на татарском диалекте на 16 листах». Это, очевидно, те копии 8 грамот, о которых упоминал Ф. Ф. Лашков [2, л. 6; 7, с.72]. Самая ранняя опись дела Сиджеутских составлена 3 января 1817 года при открытии дела еще Комиссией по разбору магометанских и греческих дел. В описи указаны документы, которые уже отсутствуют в деле – прошение на 3 листах, 8 фирманов турецких султанов, перевод с фирманов на 12 листах, семейный список на 28 листах, определение комиссии, бывшей при ТДДС, для разбора магометанских и греческих дел на 27 листах, черновой доклад на 33 листах [2, л. 5-5 об.].

Рассмотрение дела на доказательство дворянства Сиджеутских в ТДДС было возобновлено в 1859 году. В докладе секретаря ТДДС от 26 марта 1859 года значилось, что после передачи дела Сиджеутских 4 мая 1820 года на утверждение Герольдии оно было возвращено в Собрание для дополнения документами согласно с требованиями государственного совета, утвержденными 27 марта 1840 года. Об этом, как утверждает Собрание, было объявлено Сиджеутским через Феодосийского уездного предводителя дворянства, но документов получено не было [2, л. 17-18]. Следует отметить, что никаких сведений, подтверждающих, что Сиджеутским такая информация была направлена, в деле нет. Кроме того, в деле вообще не представлены документы с 1820 по 1856 год.

16 декабря 1859 года ТДДС обратилось в Феодосийский земский суд с

просьбой объявить проживающим в деревнях Копурлукой и Бахчи-Ели Феодосийского уезда Батырше мурзе и Кая мурзе Сиджеутским или их наследникам, чтобы они в ближайшее время представили в Собрание дополнительные документы, изложенные в статьях 61, 83 и 84 IX тома Законов о состояниях, издания 1857 года. Повторно ТДДС обратилось к Феодосийскому земскому суду 10 января и 29 февраля 1860 года [2, л. 18]. 16 апреля 1860 года в ТДДС из Земского суда поступил ответ, что в указанных деревнях наследников рода мурз Сиджеутских не осталось. Проживающий же в деревне Бахчи-Ели есаул Кая мурза Ширинский сообщил приставу 1 стана, что документов о происхождении он не имеет, потому что «таковые назад тому лет 30 неизвестно кем похищены» [2, л. 19].

22 августа 1861 года ТДДС обратилось в Таврическое Губернское правление с просьбой напечатать в Губернских Ведомостях информацию о розыске доказывающих дворянство Батыршу и Кая мурзу Сиджеутских, чтобы они немедленно представили в Собрание дополнительные документы на дворянское достоинство [2, л. 20-23]. Сообщение о розыске Батырши мурзы и Кая мурзы Сиджеутских или их наследников было напечатано в № 36 Губернских Ведомостей 6 сентября 1861 года [2, л. 24]. Через месяц после выхода Губернских Ведомостей с информацией о розыске Сиджеутских, так как никаких сведений о них в Собрание не поступило, ТДДС закрыло дело о дворянстве этого рода, предварительно оплатив расходы Таврического Губернского Правления за информацию о Сиджеутских, напечатанную в газете (3 рубля серебром) [2, л. 26-28].

Бейский род Сиджеут, утвердившийся в составе главных бейских родов Крымского ханства к концу XVI века, на протяжении всего периода дальнейшего существования ханства играл очень важную роль в политической жизни государства. После включения Крыма в состав Российского государства Сиджеуты сохранили свое влияние, несмотря на сокращение численности рода и уменьшение земельных владений. Как и другие бейские роды, Сиджеуты пытались утвердить свое положение в новом государстве и стремились к получению дворянского титула. В 1837 году род Сиджеутов упоминается Таврическим губернским предводителем дворянства в списке бейских родов. Сиджеутам не удалось закончить процедуру получения дворянского звания. С 1859 года этот род более не упоминается в числе проживающих в Крыму, их след теряется, они исчезают со страниц архивных дел.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

1. ГААРК. Ф. 49. Таврическое Губернское Дворянское Депутатское Собрание. Оп. 1. Д. 206. О рассмотрении документов на доказательство дворянства татарских помещиков, присланных из Новороссийского губернского правления.
2. ГААРК. Ф. 49. Оп. 1. Д. 491. О предоставлении документов на доказательство дворянства рода Бахтыши мурзы Сиджеутского. Часть документов на татарском языке.
3. *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб., 1864. Ч. II.
4. Камеральное описание Крыма, 1784 г. (продолжение) // ИТУАК. 1888. № 6.
5. Камеральное описание Крыма, 1784 г. (продолжение) // ИТУАК. 1889. № 8.
6. *Лаишев Ф.Ф.* Архивные данные о бейликах в Крымском ханстве // Труды VI археологического съезда в Одессе (1884). Одесса, 1889. Т. IV.
7. *Лаишев Ф.Ф.* Исторический очерк крымско-татарского землевладения // ИТУАК. 1895. № 22.
8. *Маркевич А.И.* Пребывание в Крыму гонца подьячего Василия Айтемирева в 1692-1695 гг. // ИТУАК. 1890. № 9.
9. О камеральном описании Крыма 1784 г. // ИТУАК. 1897. № 2. 2-е изд-е.
10. Сборник Русского исторического общества. 1895. № 95.
11. *Смирнов В.Д.* Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887.
12. Список со статейного списка подьячего Василия Айтемирева, посланного в Крым с предложением мирных договоров // ЗООИД. 1895. Т. 18.
13. Список со статейного списка подьячего Василия Айтемирева, посланного в Крым с предложением мирных договоров (окончание) // ЗООИД. 1896. Т. 19.
14. Статейный список московского посланника в Крым Ивана Судакова в 1587–1588 гг. / Предисловие Ф.Ф. Лашкова // ИТУАК. 1891. № 14.
15. *Сыроечковский В.Е.* Мухаммед-Гирей и его вассалы // Ученые записки МГУ. М., 1940. Вып. 61.
16. *Хорошкевич А.Л.* Русь и Крым. От союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI века. М., 2001.
17. *Inalcik H.* The Khan and the Tribal Aristocracy the Crimean Khanate under Sahib Giray I // Harvard Ukrainian Studies. 1979. Vol. III/IV.

Маврина О. С.

Дело рода Сиджеут в фонде Таврического Дворянского Депутатского Собрании

Резюме

В статье исследуются архивные материалы, касающиеся бейского рода Сиджеут из фонда Таврического Дворянского Депутатского Собрании (ТДДС) Государственного архива Автономной Республики Крым. О бейском роде Сиджеут сохранилось мало сведений. Его утверждение в составе четырех карачибеев относится ко второй половине XVI века. Род сохранил свое влияние среди крымскотатарской родовой аристократии до начала XIX века. Как свидетельствуют материалы единственного архивного дела этого рода из фонда ТДДС, с конца XVIII века Сиджеуты, в числе других бейских родов Крыма, пытались получить дворянское звание. Роду Сиджеутов не удалось закончить процедуру включения в состав дворянских родов Российского государства. С 1859 года Сиджеуты среди родов, проживавших в Крыму, не числятся.

Маврина О.С.

Справа роду Сіджеут у фонді Таврійського Дворянського Депутатського Зібрання

Резюме

В статті досліджуються архівні матеріали, що стосуються бейського роду Сіджеут із фонду Таврійського Дворянського Депутатського Зібрання (ТДДЗ) Державного архіву Автономної Республіки Крим. Про бейський рід Сіджеут збереглося небагато відомостей. Його утвердження в складі чотирьох карачибеев відноситься до другої половини XVI століття. Рід зберіг свій вплив серед кримськотатарської родовой аристократії до початку XIX століття. Як свідчать матеріали єдиної архівної справи цього роду із фонду ТДДЗ, з кінця XVIII століття Сіджеути, в числі інших бейських родів Криму, намагались отримати дворянське звання. Роду Сіджеути не вдалося закінчити процедуру включення до складу дворянських родів Російської держави. З 1859 року Сіджеути серед родів, що проживали в Криму, не значаться.

Mavrina O. S.

The Case of Sidgeut Family in the Funds of Taurida Deputy Assembly of Nobility

Summary

Archive materials concerning the Bey family of Sidgeut from the funds of Taurida Deputy Assembly of Nobility (TDAN) of the State archive of the Autonomous Republic of Crimea are examined in this article. Very scarce data about the Bey family of Sidgeut preserved. Its confirmation among four karachibey is dated back to the second half of the 16th century. The family was influential among the Crimean Tatars' clan nobility till the beginning of the 19th century. According to the materials of the only archival case of this type from the fund of TDAN, since the 18th century the Sidgeuts and other Bey families of Crimea had been trying to get noble rank. The Sidgeuts did not manage to complete the procedure of inclusion in membership of noble families of Russia. Since 1859 the Sidgeuts have not been recorded among families living in Crimea.